

Небо чистое, и дует гармоничный ветерок.

Глубоко вдохнув воздух, он оказался удивительно влажным и сладким, и в этом естественном аромате разум, казалось, сильно прояснился.

'Если бы это было в предыдущем мире, с таким качеством воздуха, боюсь, людям пришлось бы жить больше десяти лет, верно?'

Линь Мао потрянул головой, чтобы разогнать отвлекающие мысли в голове, обеими руками обхватил бамбуковую корзину позади себя, взвесил ее, глубоко вздохнул, медленно выпрямился и последовал за окружающими его людьми по схожей траектории в сторону городских стен.

Издали было видно, что муравьеподобные человечки усердно работают, и стена, высота которой уже составляла шесть футов, понемногу поднималась и утолщалась.

Линь Мао ремонтировал городские стены, и таких, как он, было много.

В последние годы род Великой династии Чжоу ослабел, и вместо того, чтобы помогать, семья стала сдерживающим фактором.

Самым непосредственным проявлением этого являются колебания цен на товары, строительство городов и внезапно участившиеся призывы в армию и налогообложение.

Даже в самых благополучных округах это не было исключением.

Кажется, что каждая сила, имеющая хоть какой-то вес, прилагает все усилия, чтобы вырасти и занять свое место в этом грядущем хаотичном мире.

Пока золотые вороны садились на западе, время шло быстро.

"Вот сегодняшняя зарплата, возьми ее и будь осторожен, чтобы землеройки на обочине не унесли ее!".

Когда пришло время уходить с работы, управляющий начал рассчитывать по зарплате.

С одной стороны высокого стола из красного дерева стояли многоярусные пароварки с большими оранжевыми булочками размером с два кулака взрослого человека, которые готовились на пару и источали дразнящий аромат, а с другой - огромные золотые горшки, наполненные монетами.

Заработная плата выплачивается ежедневно, половина медью и половина едой.

В этом мире неопределенности и инфляции хороший кусок булочки более заманчив, чем череда монет.

Когда рабочие слышали, что они не работают, в их онемевших глазах появился блеск, и они все собрались вокруг, лстиво кивая, когда услышали шутку управляющего.

Когда управляющий увидел это, он слегка кивнул головой, как будто был очень доволен, и его два уса затрепетали.

Линь Мао был очень незаметен в толпе.

Ему было всего четырнадцать или пятнадцать лет, и его тело не выросло, но он все еще был чуть выше шести метров ростом, не совсем крепкий.

'Исходя из сегодняшнего объема работы, я должен быть в состоянии получить две большие булочки с паром и две нитки медных монет?'

Он был немного взволнован.

Этого было достаточно, чтобы обеспечить семью на день, а остаток, возможно, позволил бы ему заниматься легкими физическими упражнениями?

Очередь была быстрой, и очередь Линь Мао не заняла много времени.

Он взял из рук стюарда бумажный пакет с маслом, но не стал распаковывать его при нем, а просто аккуратно взвесил и положил все это в руки.

Только после рыси, выбежав за пределы участка, он замедлил шаг и пошел медленно, как будто ничего не случилось.

Свернув в несколько больших переулков и пройдя вдоль городских стен, он вскоре наткнулся на участок, где находился его дом.

С одной стороны это было разрушающееся кирпичное бунгало.

Дом на этой стороне света находился недалеко от места его работы.

Ведь действительно, изначально его дом находился за пределами восемнадцатого кольца, в трущобном районе, примыкающем к городским стенам, в самом углу этого закоулка города.

Пнув камень посреди дороги в вонючую канаву на обочине, Линь Мао с облегчением огляделся вокруг.

Подойдя к двери, Линь Мао постучал в нее.

Тук, тук, тук.

Ритмично он стучал в течение двух раундов.

Дверь открылась со скрипом.

Там была небольшая щель, дверь открывалась не до конца, он проскочил внутрь, затем захлопнул дверь и опустил засов.

Линь Мао наполовину прислонился к стене двери и облегченно выдохнул, его сердце медленно успокоилось.

"Сестра, это сегодняшняя зарплата".

Линь Мао вытащил промасленный бумажный пакет, который смял в руках, и передал его женщине, стоявшей у двери, тихо сказав.

Женщина, которая не была красивой и могла считаться только чистой, но имела светлые глаза, кивнула, взяла бумажный пакет с маслом и сказала.

"Это была тяжелая работа, иди вымой руки, сделай перерыв и приготовься к ужину".

Сказав это, она повернулась и пошла на кухню.

Она была старшей сестрой Линь Мао по имени Линь Юнь, на год старше Линь Мао, и в те дни, когда отец и мать Линь уезжали на работу, старшая сестра была ему как мать и очень заботилась о нем.

У него также есть младший брат, Линь Шу, который младше его на десять лет и в данный момент должен спать в его комнате.

Слегка успокоившись, Линь Мао направился в свою комнату.

Каждый раз, когда он возвращался домой, это была битва между жизнью и смертью, и то, что было сказано, было правдой.

В отличие от предыдущего мира, где семья цветовода была мирной, даже если они были так называемыми офисными работниками, по крайней мере, если они много работали, они могли жить достойно и в мире.

В этом мире, в этом городе, мертвый человек не больше, чем всплеск дохлой курицы, особенно в наше время надвигающегося хаоса, когда убийства, грабежи и похищения, на удивление, являются нормой?

Да, всегда легче быть злым, чем добрым, и зло всегда живет дольше, и корни человеческих существ более очевидны во времена опасности.

Когда я вернулся в свою комнату, я обнаружил, что мой младший брат лежит в кровати и спит, потому что его семья не могла позволить себе ходить в школу.

Он поднялся и поплотнее укрыл скользкое одеяло, но вместо того, чтобы упасть в постель, Линь Мао разделся и стал поглаживать свои руки и бедра, время от времени упираясь рукой в дверь и потягиваясь с поклоном.

Городская стройка была нелегкой, не говоря уже о нем, даже молодой и сильный человек, который все время работал, не смог бы ее выдержать. Если бы он не был сладкоречивым и не показал себя трудолюбивым и готовым работать, управляющий не принял бы его за подростка бобового ростка.

Самое смешное, что когда я умру, я не смогу достать даже тонкий гроб, не говоря уже о гробе за пять дин, поэтому меня, скорее всего, завернут в соломенную циновку и бросят в братскую могилу".-с горькой улыбкой подумал Линь Мао, ощупывая свою больную грудь, руки и бедра.

В прошлой жизни он был просто студентом колледжа без тела, поэтому он никогда не занимался такой тяжелой работой.

Но если он не сделает этого, то кто сделает? Отец и мать Линь работают в торговой палате за пределами дома и поручают ежемесячные расходы на жизнь его старшей сестре Линь Юнь, но, наверное, они не ожидали, что цены вырастут так быстро, что того, что раньше хватало трем братьям и сестрам на месяц, теперь хватает только на полмесяца.

Но это не значит, что нет никакого поворота".

Линь Мао коснулся левой груди, слегка выпуклая грудная мышца была инкрустирована бледно-зеленым бисером, первоначально покрытым румяными трещинами, которые теперь почти зажили, лишь несколько пятен не заполнились.

Так называется бусина, которая возродилась в этом мире вместе с ним, и была испытана им так, что невидима для посторонних, иными словами, принадлежит только ему.

Его функция также очень проста: когда красные трещины заживают, в них рождается таинственный талант.

"С каждым днем трещины становятся все меньше... Я действительно могу стать сильнее, просто лежа... Если бы это было мирное и процветающее время, я бы не возражал против того, чтобы пройти через это, пока не стану непобедимым".-подумал Линь Мао.

Жаль, что в этой первой ступени Жемчужины Таланта было 365 трещин, на ремонт которых ушел год - слишком большой промежуток времени.

С этими мыслями Линь Мао встал, потряс брата и понес сонного Линь Шу в столовую.

Столовая, как ее называли, представляла собой небольшое пространство между гостиной и кухней, отделенное ширмой, с маленьким деревянным столом.

На столе стояла тарелка с желтыми жареными паровыми булочками.

Булочки, приготовленные на пару, были разрезаны на кусочки и обжарены в масле, хрустящие и вкусные, но немного маслянистые.

"Давайте поедим".

Из кухни вышла Линь Юнь с маленькой миской, поставила миску перед Линь Мао, сняла фартук, расчесала волосы, рассыпавшиеся по лбу, и с улыбкой сказала.

Линь Мао со сложным выражением лица смотрел на стоящую перед ним маленькую чашу.

Внутри лежало вареное яйцо, скорлупу которого Линь Юнь уже аккуратно очистила.

"Сяо Мао, ты должен больше есть, если ты действительно устал, ты можешь отдохнуть несколько дней, это конец месяца, в конце концов". Линь Юнь бросила кусочек самой большой булочки с паром в миску Линь Мао, затем кусочек следующей по величине булочки в миску Линь Шу, ее глаза были полны беспокойства.

Подросток, чье тело совсем не растет, перебирая кирпичи, не только страдает, но и убивает себя.

"Все в порядке, я могу выдержать". Линь Мао не притворялся, за три или два укуса он съел кусочки булочки на пару, палочками для яиц выбрал яйцо, желток, белок отделил, съел белок, желток разделил на две части, не обращая внимания на сердитый взгляд Линь Юнь, положил в их с Линь Шу миску: "Завтра я собираюсь пойти в аптеку Сюя, чтобы проверить воду, она ищет учеников, если ты подашь заявление на работу, будет намного лучше".

"Аптека Сюй?" Глаза Линь Юнь загорелись, не потрудившись произнести слова упрека, она поспешно спросила: "Неужели аптека Сюй в Южном городе?".

Аптека Сюй находилась в Южном городе, и можно сказать, что это была самая большая аптека

в Южном городе, объединяющая каналы и продажи в одно целое, от похода в горы за лекарствами, покупки их в сельской местности, до приема у врача и выписки рецепта, и продажи лекарства, все было охвачено, естественно, принося много денег, и филиалы даже открылись в нескольких других городах, и имя было очень большим.

Если вы поступите на работу в аптеку Сюй, вы станете подмастерьем, и вашей семье не придется беспокоиться о еде и питье, а ваша безопасность станет еще надежнее.

Ведь самым неразлучным человеком в жизни, старости, болезни и смерти является врач, никто не осмелится сказать, что он или она не имеет травм, несчастных случаев, и вообще мир более или менее терпимо относится к врачам.

"Да". Линь Мао кивнул и продолжил поглощать булочку с паром.

Этот мир чем-то напоминал позднюю династию Восточная Хань в его прошлой жизни, разница была лишь в том, что в этом мире действительно существовали похожие техники боя, он своими глазами видел людей, которые были десять против десяти, сто против ста, и даже слышал, как люди говорили, когда они таскали кирпичи у подножия городских стен, что некоторые люди могли даже раздвигать горы и скалы кулаками, раскалывать землю ногами и поднимать гневные волны реки одним дыханием, не слишком много, чтобы сказать, что они были богами земли.

Только позже я узнал, что в мире существует боевое искусство и что оно может привести людей к богам.

Аптека Сюй была местом, где, после долгих поисков, он узнал, что с наибольшей вероятностью соприкоснется с боевыми искусствами.

<http://tl.rulate.ru/book/83028/2645108>